

Особенности неоконсервативной внешней политики (на примере США)

БЕЗРУКОВ Алексей Эдуардович

Неоконсервативная парадигма оказала существенное влияние на внешнеполитическую стратегию Соединенных Штатов в последние десятилетия XX века. Уже в период президентства Р. Рейгана неоконсерваторы играли важнейшую роль при формировании политического курса американского государства на международной арене. В это время многие последователи неоконсервативной идеи заняли ведущие позиции внутри государственного аппарата США. К наиболее влиятельным политикам, придерживающимся неоконсервативных взглядов, стоит отнести Пола Вулфовица, Дугласа Фейта, Льюиса Либби, Элиота Абрамса и Ричарда Перла.

П. Вулфовиц впервые попал в Пентагон в 1977 году, став помощником министра обороны. В военном ведомстве курировал Ближний Восток и Иран в частности. В 80-е годы перешел в Государственный департамент. При президентстве Р. Никсона работал в созданной Дж. Бушем-старшим, занимавшим в этот момент пост руководителя ЦРУ, группе «Б», которая готовила независимые от официальных докладов американской разведки аналитические материалы о «советской угрозе». Благодаря своей деятельности П. Вулфовиц снискал репутацию наиболее радикального противника критиков ЦРУ за «недооценку опасности», исходящей от СССР. В 1990 году снова оказался в Пентагоне, став заместителем Д. Чейни — министра обороны. Был вынужден уйти в отставку с приходом к власти У. Клинтона. Что касается Д. Фейта, то он в начале 80-х годов работал в качестве эксперта-ближневосточника в Совете национальной безопасности США. Вышел из Совета в результате расследования ФБР по

фактам передачи рядом сотрудников секретной информации Израилю, но с 1984 по 1986 год был штатным юристом другого видного неоконсерватора, помощника министра обороны Ричарда Перла.

Л. Либби в 1981 году был приглашен на работу в Госдепартамент в качестве специалиста по Ближнему Востоку и Юго-Западной Азии. Будучи заместителем госсекретаря США, лжесвидетельствовал перед Конгрессом, когда в 1986 году поднялся скандал в связи с тайными поставками оружия Ирану и последующим финансированием повстанцев в Никарагуа, добивавшихся смены существовавшего там режима. За ложные показания чуть не попал в тюрьму. Неоконсерваторы нередко считали морально оправданной ложь во благо борьбы за свои идеалы¹.

Ричард Перл начал свою политическую карьеру в 1969 году, когда вместе с П. Вулфовицем стал помощником сенатора-демократа Генри Джексона. Благодаря ему в 1974 году в Конгрессе был принят закон, известный как поправка Джексона — Вэника, согласно которой Советский Союз лишался режима наибольшего благоприятствования на постоянной основе на американском рынке, так как препятствовал эмиграции своего населения. С избранием Р. Рейгана президентом Соединенных Штатов Р. Перл переметнулся к республиканцам и был назначен помощником министра обороны по международной безопасности. В Пентагоне проработал с 1981 по 1987 год, где стал знаменит своей оппозицией заключению любых договоренностей с СССР по сокращению вооружений. После окончания Холодной войны центром интересов Перла стал Ближний Восток, где он занимал серьезные позиции в бизнесе. В 90-х годах вел мощную кампанию в поддержку Израиля².

Под влиянием неоконсерваторов в период президентства Р. Рейгана была разработана внешнеполитическая доктрина, в рамках которой политическое руководство Соединенных

¹ Примаков Е. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. Москва: «Российская газета», 2009. С. 15.

² Там же. С. 16

Штатов оказывало поддержку движениям, которые выступали за свержение просоветских, прокоммунистических и антиамериканских режимов в странах третьего мира. К государствам, где США проводили наиболее активную политику, стоит отнести Афганистан, Анголу, Вьетнам, Иран, Кампучию, Лаос, Ливию, Никарагуа, Эфиопию, Польшу, страны Варшавского договора. В некоторых из этих государств (Афганистан, Ангола, Никарагуа) в описываемый период шли гражданские войны, которые оценивались как опосредованные войны в рамках Холодной войны. В этот же период США также начали новый этап гонки вооружений, полагая, что СССР не в состоянии угнаться за их прогрессом в военной сфере. Результатом реализации данной доктрины можно считать свержение многих «просоветских» режимов. Сущность внешнеполитической доктрины Рейгана выразилась в проведении подрывных подпольных операций, в агрессивных необъявленных войнах и в вопиющем нарушении самых фундаментальных принципов международного права и международной справедливости³.

Администрация Р. Рейгана проводила американскую внешнюю политику исходя из убеждения, что глобальная сила Соединенных Штатов должна быть абсолютной в последнем десятилетии XX века. Главное в этом убеждении — необходимость и возможность США навязывать свою волю всему миру. Любое проявление независимости, любой вызов или неповиновение воле США не будут и не могут быть терпимыми и должны немедленно пресекаться. Центральным для этой доктрины было совершенно открытое нарушение международных договоров и обязательств, коррупция или абсолютное пренебрежение к международным организациям, к сущности международных договоров и норм международного права⁴.

После того как президентские выборы выиграл У. Клинтон, большинство неоконсерваторов ушли из большой политики, разойдясь по исследовательским институтам и цент-

³ Pratt L. The Reagan Doctrine and the Third World. *Socialist Register*, 1987. P. 91.

⁴ Burns E.B. At War in Nicaragua. *The Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia*. Harper and Row. 1987. P. 129–130.

рам. Однако активность неоконсервативного движения при этом только возросла. Так, П. Вулфовиц в 1992 году выработал «Руководство по оборонной политике», в котором было представлено кредо неоконсерваторов: США не должны допустить появления глобального противника, такого, как СССР; для защиты своих интересов следует применять силу, не обращая внимания ни на ООН, ни даже на постоянных союзников, которые обязаны следовать за Соединенными Штатами («не коалиция определяет миссию, а миссия определяет коалицию»).

Акцент в документе делался на превентивном характере единоличного применения силы Соединенными Штатами, в том числе с целью изменения не устраивающих США режимов в других государствах⁵. «Руководство» вызвало шок внутри американской политической элиты. Ближайшее окружение президента Джорджа Буша-старшего (секретарь Госдепартамента Дж. Бейкер, помощник по национальной безопасности Б. Скоукрофт и глава Пентагона Д. Чейни) подвергло критике этот документ, вычеркнув из него самые одиозные моменты. Однако это не остановило неоконсерваторов. В 1997 году они основали проект «Новый американский век». В 2000 году ими была издана новая работа — «Перестройка американской системы обороны», в которой были воспроизведены основные идеи «Руководства по оборонной политике».

Несмотря на то что неоконсервативная парадигма в 90-е гг. получила наибольшее признание главным образом в экспертной среде, а не в политической, влияние неоконсервативных идей на международную политику Соединенных Штатов в период президентства Дж. Буша-старшего и У. Клинтона тем не менее было очевидным. У этого обстоятельства было несколько объективных причин. С распадом СССР произошла кардинальная трансформация структуры мировой политической системы. Наметилась тенденция по усложнению международных процессов и падению их управляемости. Возросло количество конфликтов. В условиях

⁵ Примаков Е. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. Москва: «Российская газета», 2009. С. 16.

постбиполярности традиционные угрозы глобальной безопасности сменились новыми: дезинтеграция на Востоке и фрагментация на Юге (Сомали, Афганистан и ряд других государств Африки и Азии), феномены «неудавшихся» и «несостоявшихся» государств, политическая и социально-экономическая дестабилизация в отдельных регионах мира⁶.

Существенно возрос риск распространения оружия массового поражения (ОМП) и его бесконтрольного использования, в условиях нарастающей глобализации значительно увеличилась взаимозависимость между индустриальными и сырьевыми странами, стала более актуальной борьба за контроль над ресурсами, произошел резкий рост национализма и фундаментализма, проявились первые ростки международного терроризма. Все это в совокупности привело к хаотизации международных отношений. Таким образом, потребовалась выработка инструментария по сдерживанию негативных последствий новых глобальных тенденций. Стала очевидной необходимость переосмысления взглядов на проблематику регулирования международных отношений. Потребовались новые толкования и оценки происходящих событий. В западной политологии возникли дискуссии, цель которых заключалась в том, чтобы выработать методы, позволяющие анализировать и проектировать дальнейшее развитие международных процессов.

Предполагалось, что необходимыми ресурсами для выполнения лидерских функций на глобальном уровне обладали только США, которые в условиях кризиса главного геополитического противника заполучили возможность в одиночку контролировать международную обстановку, координировать работу международных институтов и продуцировать собственное влияние во многих регионах мира. В 90-е же годы американскими экспертами было разработано несколько форм и видов демонстрации и утверждения доминирующего положения США в международных отношениях. Практически все они так или иначе основывались на

⁶ Войтоловский Ф.Г., Гудев П.А., Соловьев Э.Г. От миропорядка империй к имперскому миропорядку. М.: ИОФМО, 2005. С.175.

неоконсервативных догматах. Особенно выделялись либерально-консервативная концепция лидерства и концепция силовой или «жесткой» гегемонии.

В либерально-консервативной концепции лидерства идеи американской исключительности и мессианства были дополнены тезисом о необходимости распространения демократии и рыночной экономики американского образца⁷. При этом делался упор на «мягкой» силе в качестве ключевого механизма по утверждению американской либеральной модели в мире. В работах авторов либерально-консервативной концепции используется термин «гибкая политика», призванный подчеркнуть свободу от каких-либо догм⁸. В одной из работ политолога Д. Эбшайра был детально рассмотрен концепт «гибкой политики». Согласно его точке зрения допускалась гибкость/маневрирование в действиях по обеспечению интересов США в мире, однако при защите жизненно важных американских интересов и при выполнении обязательств перед союзниками гибкость (как склонность к компромиссам) исключалась. Среди рекомендаций Д. Эбшайра относительно оформления политики США следует выделить необходимость отказаться от противопоставления США остальному миру, прежде всего союзникам по НАТО; продвигать либеральные ценности США на глобальном уровне путем коллективных действий; отдавать предпочтение невоенным методам.

Согласно концепции силовой гегемонии, отстаиваемой такими сторонниками этой модели, как У. Волфорт, К. Белл и З. Бжезинский, США обладают исключительными правами и возможностями для формирования нового миропорядка по американской модели, в соответствии с западными ценностями, на основе уже имеющихся международных политических, военных и экономических организаций, которые доказали свою эффективность и обеспечили Западу победу в Холодной войне⁹. Делается упор на силовом характере инструментов по

⁷ Шаплина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 99.

⁸ Там же. С. 110.

⁹ Там же. С. 99.

укреплению лидерских позиций Соединенных Штатов в мире. Допускается возможность игнорирования интересов не только партнеров, но и ближайших союзников США.

Главной целью Соединенных Штатов после распада СССР стало закрепление собственного доминирующего положения за счет усиления позиций в технологическом и экономическом состязании ведущих центров сил при сохранении подавляющего военного превосходства над любым из возможных противников и даже их коалицией¹⁰. Создание более однородного, относительно управляемого и в целом безопасного для США мира должно было стать важной предпосылкой для этого¹¹. Новые приоритеты американской внешней политики были закреплены в принятой в августе 1991 г. «Стратегии национальной безопасности США». В этом документе были отмечены существенное снижение вероятности войны с Советским Союзом, а также растущая угроза возникновения региональных конфликтов. Основной задачей ставилось усиление стратегической мобильности американских вооруженных сил и сохранение за Соединенными Штатами статуса ведущей океанской державы, также отмечалась важность «отстаивания принципов политической и экономической свободы как основ будущего глобального мира»¹².

Особую роль во внешнеполитической стратегии США на тот момент должно было играть расширение НАТО за счет территорий бывших социалистических государств. При этом ставились несколько целей: 1) сохранить и укрепить североатлантический альянс; 2) укрепить американское влияние за счет присоединения к США проамериканских стран; 3) заполнить геополитический вакуум; 4) предотвратить доминирование в этом регионе противостоящей враждебной силы, а именно России; 5) закрепить прозападную ориентацию стран восточной Европы и укрепить их демократичес-

¹⁰ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 99

¹¹ Там же.

¹² Фененко А. Современные военно-политические концепции США // Международные процессы // <http://www.intertrends.ru/nineteenth/007.htm>

кий режим. Расширение НАТО в 90-е годы носило не только географический, но скорее функциональный характер, таким образом проецируя и имплементируя западные либеральные ценности в странах бывшего социалистического лагеря.

Однако в начале и середине 90-х гг. американское политическое руководство все-таки продолжало опираться на коллективные действия и не стремилось к проведению сугубо односторонней политики. Пример формирования международной коалиции для проведения военной операции в Ираке в 1991–1992 годах вселил в американский политический истеблишмент веру в возможность эффективной борьбы с глобальными вызовами и угрозами посредством международных институтов, в частности ООН. Соединенные Штаты не спешили делать однозначный выбор между кооперационной стратегией и односторонней национальной политикой в области безопасности¹³. В силу того что самостоятельные действия представлялись им в подобных обстоятельствах слишком рискованными и затратными, стремление опереться на существующие международные организации и институты, активное участие в работе и операциях ООН и т.д. казались вполне оправданными и соответствовали на более рациональной линии поведения¹⁴.

Основных союзников США — Великобританию, государства континентальной Европы и Японию — подобное развитие событий вполне устраивало. И на это было несколько причин. Во-первых, США продолжали оставаться гарантом их безопасности. Во-вторых, это увеличивало степень кооперации между государствами Запада, что позволяло в кратчайшие сроки находить и применять на практике решения обоюдных экономических проблем. В-третьих, подобного рода механизм осуществления Соединенными Штатами своего лидерства на глобальном уровне давал возможность их союзникам контролировать и ограничивать чрезмерные притязания Вашингтона на ведущую экономическую и по-

¹³ Войтоловский Ф.Г., Гудев П.А., Соловьев Э.Г. От миропорядка империй к имперскому миропорядку. М.: НОФМО, 2005. С.175.

¹⁴ Там же. С.176.

литическую роль в мире. США выдвинули концепцию «многосторонней дипломатии» в урегулировании конфликтов, призванную обеспечить коллективные усилия стран мира под эгидой ООН для разрешения самых сложных конфликтных ситуаций современного мира¹⁵.

К концу 90-х годов под давлением неоконсервативных республиканцев, заполучивших большинство мест в Конгрессе, демократическая администрация У. Клинтона стала все больше склоняться к проведению односторонних действий. Международные институты и нормы международного права стали все чаще игнорироваться. В 1998 году США и Великобритания превысили права, предоставленные Советом безопасности ООН, нанося массовые ракетные удары по ядерным объектам Ирака. Операция в Косово 1999 года также стала прямым нарушением международного права в связи с тем, что на проведение военных действий не было соответствующей санкции Совета безопасности ООН. Окончательно оформилась концепция «миссия за пределами зоны ответственности». Согласно новой «стратегической концепции НАТО» 1999 года впервые устанавливалась возможность участия НАТО в конфликтах за пределами государств-членов.

С приходом к власти Джорджа Буша-младшего неоконсерваторы вновь заняли ведущие позиции в американском правительстве. П. Вулфовиц с 2001 по 2005 год занимал пост заместителя министра обороны Соединенных Штатов. Д. Фейт также был приглашен на должность заместителя министра обороны, отвечающего за выработку политического курса. С 2001 по 2005 год Л. Либби занимал важную должность начальника аппарата вице-президента Р. Чейни и одновременно был советником президента. В 2002–2004 годах Э. Абрамс служил помощником Кондолизы Райс в Совете национальной безопасности США. В его ведении были вопросы Ближнего Востока и Африки. Он непосредственно занимался арабо-израильскими отношениями. После пере-

¹⁵ Войтоловский Ф.Г., Гудев П.А., Соловьев Э.Г. От миропорядка империй к имперскому миропорядку. М.: НОФМО, 2005. С. 180.

хода К. Райс в Госдепартамент Э. Абрамс стал заместителем главы Совета национальной безопасности Стивена Хэдли по Ближнему Востоку. Р. Перл вернулся в Пентагон с приходом в Белый дом Буша-младшего в качестве советника министра Д. Рамсфелда и главы Совета по оборонной политике.

Однако стоит отметить, что изначально президентство Дж. Буша-младшего не предвещало радикальных изменений во внешней политике. Напротив, новый республиканский президент призывал к отказу от гуманитарного интервенционизма времен У. Клинтона и проведению «скромной» внешней политики. Главным же импульсом, придавшим неоконсерваторам беспрецедентную активность, стали события 11 сентября 2001 года. Террористический акт 11 сентября 2001 года показал, что негосударственные субъекты, разного рода террористические организации и группы исламистского толка, представляют большую опасность для Соединенных Штатов Америки, чем государственные¹⁶. Как следствие потребовалось применение новых подходов, которые бы могли с точки зрения американской элиты предотвратить дальнейший рост террористической угрозы.

В этих условиях американские неоконсерваторы получили уникальную возможность для реализации идеи о глобальной гегемонии. Важную роль в консолидации правых сил в Республиканской партии сыграл Р. Перл, который вплоть до отставки в марте 2003 года возглавлял Совет по оборонной политике при Министерстве обороны США. При министре обороны Д. Рамсфелде этот совет приобрел серьезное влияние на выработку политических аспектов военной политики США¹⁷. Теперь американское правительство могло оправдать любые свои действия в регионе, несмотря на то что в своей основе они имели силовой и односторонний характер.

Неоконсерваторам удалось убедить потрясенное и ввергнутое в состояние паранойи американское общество в необходимости действовать в одностороннем порядке, не счита-

¹⁶ Dalacoura K. US Foreign Policy and Democracy Promotion in the Middle East: Theoretical Perspectives and Policy Recommendations // Ortadogu Etyleri. 2010. No. 3. P. 61.

¹⁷ Примаков Е. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. Москва: «Российская газета», 2009. С. 17.

ясь не только с ООН и мировым общественным мнением, но даже с собственными союзниками. Увеличение оборонных расходов и модернизация вооруженных сил США; укрепление связей с демократическими союзниками и конфронтация с режимами, враждебными американским интересам и ценностям; содействие распространению политической и экономической свободы за рубежом; осознание уникальной роли Америки в деле сохранения и расширения международного порядка согласно американским принципам и интересам — ключевые компоненты внешнеполитической стратегии администрации Дж. Буша-младшего¹⁸.

На этом фоне активизировались неоконсервативные аналитические центры, которые ударились в массированную пропаганду универсальной значимости американского понимания либеральных ценностей и принципов свободного рынка¹⁹. Немаловажную роль здесь сыграл финансовый фактор. Например, по официальным данным, в 2001 г. финансовые поступления в самый влиятельный неоконсервативный центр мира — американский Фонд наследия — были вторыми по размерам среди аналитических структур, работающих по международно-политической тематике, и третьими среди всех «мозговых трестов» — 33,5 млн долларов²⁰.

Другой консервативный центр — Институт Катона — по поступлениям средств (более 14 млн долл.) в 2001 г. вошел в десятку самых крупных «мозговых трестов» мира²¹. В 2004 г. вливания в Фонд наследия выросли до 37,4 млн долларов, а в Институт Катона до 16,9 млн долларов²². Многие идеи неоконсервативных центров оказались востребованы и стали реализовываться при администрациях Дж. Буша-младшего. Несмотря на тревогу, которую вызывает консервативная интеллектуальная волна у американских и западноевропейских либерал-реформистов, они пока не в состоянии

¹⁸ Богданов А. Война идей и внешняя политика США // Свободная мысль. 2009. №7.

¹⁹ Войтоловский Ф.Г. «Производство интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы, 2006 // <http://www.intertrends.ru/eleveth/008.htm>

²⁰ McGann J. Responding to 9/11: Are Think Tanks Thinking Outside the Box? FPRI Think Tanks and Civil Societies Program Report, 2005. P. 5.

²¹ Ibid.

²² The Heritage Foundation Annual Report 2004. Washington: Heritage Foundation, 2005. P. 28.

переломить ситуацию в свою пользу, в чем, по их мнению, и состоит сегодня «идеологический кризис оппозиции как политического явления» в США.

Регион Ближнего Востока должен был стать главным объектом реализации неоконсервативной американской политики. 6 ноября 2003 года в Национальном фонде демократии президент Соединенных Штатов Америки Дж. Буш-младший во время своего выступления провозгласил положения, ставшие основой новой ближневосточной политики США. Тогда президент США заявил, что ведущими западными государствами за 60 лет практически ничего не было сделано для победы демократии в регионе Большого Ближнего Востока, результатом чего стало общее снижение уровня безопасности в мире. Он добавил, что отсутствие свободы в долгосрочной перспективе не может являться залогом достижения стабильности региона. Таким образом, регион Большого Ближнего Востока стал источником распространения стагнации, упадка и насилия. Теперь только настойчивость, энергия и идеализм, показанные Соединенными Штатами в других местах земного шара, в Азии и Европе например, станут базисом новой наступательной стратегии США на Большом Ближнем Востоке²³.

В качестве основной задачи ставилось поэтапное переустройство региона в сторону его демократизации и либерализации. Вашингтон стремился «усмирить» регион путем установления там проамериканской «дружественной» демократии. В соответствии с этими новыми положениями силовая акция в Ираке и операция НАТО в Афганистане рассматривались как один из отрезков длительной борьбы США за победу пролиберальных принципов и идеалов в ближневосточном регионе. Значительное место политике Соединенных Штатов в регионе Большого Ближнего Востока было посвящено в Стратегиях национальной безопасности 2002 и 2006 годов, зачастую именуемых «доктриной Буша». Согласно этим до-

²³ Speech by President George Bush to mark the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy, in Washington on 6 November 2003 // <http://www.al-bab.com/arab/docs/reform/bush2003.htm>

кументам регион Большого Ближнего Востока должен стать объектом пристальнейшего внимания для всего международного сообщества, ведь отсутствие свободы во многих странах Ближнего и Среднего Востока привело к коррупции, несбалансированности экономического развития, региональным конфликтам и религиозному экстремизму²⁴.

При этом утверждалось, что «народы региона так же, как и все остальные, тяготеют к свободе, справедливости, порядку и миру, поэтому миссия США — поддержать это стремление²⁵. Соединенные Штаты открыто заявили, что будут поддерживать все возможные усилия по демократическому реформированию как традиционных союзников — Египта и Саудовской Аравии, так и тиранических режимов Ирана и Сирии»²⁶. Подчеркивалась неопределимая роль США в достижении урегулирования арабо-израильского конфликта, которое невозможно без имплементации демократических процедур. А Ирак и Афганистан должны стать отличительными примерами того, как свободные цивилизованные государства дают отпор террористическим группам и организациям экстремистского толка и как продвижение к эффективной демократии помогает укреплять общую безопасность и стабильность²⁷.

Некоторые постулаты новой доктринальной основы внешней политики администрации Буша были также выделены в преамбуле «Акта по распространению демократии» 2005 года, ставшего законом. Сущность их сводилась примерно к следующему:

1) продолжающееся отсутствие демократии, свободы и игнорирование важнейших прав человека в ряде стран представляет угрозу национальной безопасности США, так как это создает условия для процветания экстремизма, радикализма и терроризма;

²³ Speech by President George Bush to mark the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy, in Washington on 6 November 2003 // <http://www.al-bab.com/arab/docs/reform/bush2003.htm>

²⁴ The National Security Strategy of the United States of America. 2006 // <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf>

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

2) отсутствие демократии или ее ограничение несовместимы с общемировыми ценностями, являющимися базовыми для Соединенных Штатов и формирующими краеугольный камень внешней политики США, цель которой — содействие распространению универсальной демократии;

3) войны между демократическими государствами практически невозможны, в то время как между недемократическими они — общеприняты;

4) мир без диктаторских режимов, в котором в полной мере уважались бы права человека, был бы намного более безопасным, справедливым, спокойным, процветающим и стабильным;

5) переход к демократии должен осуществляться силами, находящимися внутри недемократических стран, а демократические государства располагают рядом инструментов по поддержке демократических реформаторов, посвятивших себя борьбе за демократические преобразования²⁸.

Победа Барака Обамы на президентских выборах 2008 г. изначально давала повод надеяться, что Соединенные Штаты откажутся от неоконсервативного компонента в своей внешней политике. Глобальная стратегия Обамы предполагала выстраивание стратегического партнерства со всеми ключевыми игроками и центрами силы, особенно в тех областях, где эти центры особенно сильны. В качестве инструментов для реализации новой внешнеполитической стратегии рассматривались: улучшение отношений с главными центрами силы и выстраивание стратегических партнерств; активное формирование повестки дня и демонстрация лидерства в наиболее актуальных вопросах, стремление производить глобальные общественные блага (сокращение ядерного оружия, обеспечение лидерства США в борьбе с изменением климата, усиление режима нераспространения ядерного оружия, лидерство Америки в развитии мировой экономики); снятие с себя бремени войн в Ираке и Афганистане; демонстрация решимости США урегулировать главные международные конфликты (арабо-израильский конфликт, ядерная программа

²⁸ Самуйлов С. США: от силового экспорта демократии к дипломатическому? // Свободная мысль. 2006. №9.

Ирана и Северной Кореи); улучшение имиджа Соединенных Штатов в тех регионах, где он был наиболее негативным (мусульманский мир и Латинская Америка). США попытались отказаться от силового экспорта либеральной демократии.

Однако события Арабской весны вновь подтвердили тот факт, что неоконсервативная парадигма продолжает оставаться доминирующей на американском идеологическом небосклоне. Соединенные Штаты оказали массированную информационную поддержку революциям в Тунисе и Египте, а затем союзники США в лице НАТО предприняли собственную военную операцию против режима Муаммара Каддафи в Ливии. Затем последовало усиление давления на режим Башара Асада в Сирии. Аналогичная ситуация наблюдалась в ходе кризиса на Украине в 2014 г. Американское политическое руководство, находящееся в плену неоконсервативных догм, поддержало новую украинскую власть, несмотря на то что это привело к гражданской войне на территории страны и резкому ухудшению отношений с Россией.

Таким образом, в результате реализации неоконсервативной политики США столкнулись с самым масштабным за последние годы внутренним и внешним кризисом, поставившим под сомнение способность Соединенных Штатов доминировать на глобальном уровне. Влияние и престиж американского государства на международной арене упали до рекордно низких отметок. США понесли существенные материальные затраты, связанные с внешнеполитической активностью, — по некоторым данным, до 600 миллиардов долларов только на кампанию в Ираке. Это явилось причиной самого большого в истории США бюджетного дефицита — более 500 миллиардов долларов в 2009 г. В 2008–2009 гг. США пережили один из острейших экономических кризисов, вызванный, в частности, огромными расходами бюджета на достижение неоконсервативных внешнеполитических целей. На определенном этапе резко ухудшились отношения с ближайшими союзниками по НАТО.

Угроза терроризма не только не уменьшилась, но и возросла, о чем говорит постоянное высокий уровень террористической угрозы в США. Возникли новые очаги нестабильности в разных регионах мира (Ирак, Пакистан, Косово, Афганистан,

Закавказье), где ситуация далека от нормализации, несмотря на военное, политическое и финансовое вмешательство Соединенных Штатов. Не была решена проблема распространения ядерного оружия, напротив, она усугубляется. Резко ухудшились отношения США со странами Латинской Америки, где складывается антиамериканская коалиция. В результате односторонних военных действий США в самых разных точках земного шара подорвано доверие к международным институтам, таким как ООН и Совет безопасности ООН. Целый ряд государств сделали выбор в пользу иных (не связанных с ООН) путей обеспечения собственной безопасности и суверенитета.

Все это привело к тому, что претензии Соединенных Штатов на гегемонию и глобальное доминирование не получили желаемого отклика со стороны международного сообщества. США столкнулись со значительным противодействием своим действиям. Таким образом, не выполнялось необходимых условий для формирования гегемонистской стабильности. Не только традиционные противники Вашингтона, но и союзники по НАТО не согласились с такой высокой концентрацией силы в руках одного государства. Неудача США в Ираке и Афганистане, дестабилизация ситуации на постсоветском пространстве (грузино-осетинский конфликт 2008 г., украинский кризис 2014 г.) предопределили неспособность Соединенных Штатов эффективно подавлять инакомыслие в международном сообществе. При этом были созданы новые угрозы для глобальной и региональной стабильности.

Период американской гегемонии оказался недолговечным. При этом гегемонистские устремления продолжают сохраняться внутри самих Соединенных Штатов. Среди членов и сторонников как Республиканской, так и Демократической партии сохраняются убеждения о необходимости и неизбежности силовой гегемонии США в мире. Так, кандидаты в президенты от Республиканской партии Джон Маккейн и Митт Ромни во время предвыборных кампаний продолжали культивировать идеи, так или иначе обозначающие гегемонистские амбиции некоторых представителей политического истеблишмента США.

Библиография

1. Богданов А. Война идей и внешняя политика США // Свободная мысль. 2009. №7.
2. Войтоловский Ф.Г. «Производство интеллектуального пространства мировой политики // Международные процессы, 2006 // <http://www.intertrends.ru/eleventh/008.htm>
3. Войтоловский Ф.Г., Гудев П.А., Соловьев Э.Г. От миропорядка империй к имперскому миропорядку. М.: НОФМО, 2005.
4. Примаков Е. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. Москва: «Российская газета», 2009.
5. Самуйлов С. США: от силового экспорта демократии к дипломатическому? // Свободная мысль. 2006. №9.
6. Фененко А. Современные военно-политические концепции США // Международные процессы // <http://www.intertrends.ru/nineteenth/007.htm>
7. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002
8. Burns E.B. At War in Nicaragua. The Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia. Harper and Row. 1987.
9. Dalacoura K. US Foreign Policy and Democracy Promotion in the Middle East: Theoretical Perspectives and Policy Recommendations // Ortadogu Etütleri. 2010. No. 3.
10. McGann J. Responding to 9/11: Are Think Tanks Thinking Outside the Box? FPRI Think Tanks and Civil Societies Program Report, 2003.
11. Pratt L. The Reagan Doctrine and the Third World. Socialist Register, 1987.
12. Speech by President George Bush to mark the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy, in Washington on 6 November 2003 // <http://www.al-bab.com/arab/docs/reform/bush2003.htm>
13. The Heritage Foundation Annual Report 2004. Washington: Heritage Foundation, 2005.
14. The National Security Strategy of the United States of America. 2006 // <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf>